

КАЖДАЯ РОЛЬ — ИСПОВЕДЬ

Урсула ПИТРОФФ

«КОСМОПОЛИТЭН», НЬЮ-ЙОРК.

СТРОГОЕ католическое воспитание оказало огромное воздействие на австралийскую актрису Джуди Дэвис. «Я реагирую на все чересчур серьезно», — говорит она. — Если бы на съемках фильма «Завтрак нагишом» я познакомилась с автором, Уильямом Барроузом, я бы, наверное, приветствовала его так: «Вы и есть тот самый бывший наркоман, убивший свою жену?» Похоже на реакцию бывшей воспитанницы монастырской школы, человека, которого не интересует, что в моде сейчас другое «течение». Стремления стать модной голливудской актрисой — смотрите, у нее есть «Оскар»! — у Джуди Дэвис нет.

Именно поэтому она, к великому огорчению своего агента, предпочитает жить в Сиднее. Вместе с мужем, актером Коллином Фрилсом; и пятилетним сынишкой Джеком. Благодаря известности она входит на пятом континенте в элиту общества и редко ездит к «янки». Например, только тогда, когда киношный кумир интеллектуалов Вуди Аллен создает друзей на «культурные бдения».

Последняя поездка оказалась для нее полезной. Она вновь заявила о себе как о яркой индивидуальности в новом фильме Аллена, психологической драме «Мужья и жены». 38-летняя Джуди Дэвис с рыжей «гривой» и циничной улыбкой голливудской дивы на накрашенных лиловой помадой губах играет в этой трагикомедии о двух супружеских парах роль элегантно потаскушки, хладнокровно стремящейся освободиться от брачных

уз. В роли Салли она предстает перед нами натурой мечущейся, то сверхкритичной и сверхчувствительной, то с трудом подавляющей в себе истерию.

«Мужья и жены» имел в США самый большой успех из всех фильмов Аллена. Ведь сначала его недоброжелатели думали увидеть нечто вроде пип-шоу с прозрачными намеками на личную жизнь режиссера (в частности, на его отношения с 19-летней падчерицей, кореянке Сун-И). А увидели новый шедевр, в котором предельно точно и комично рассказывается о любви, романтике, дружбе и доверии, ревности, ярости и боли. Это фильм о внутренней жизни человека, похожий на документальную повесть.

По желанию Джуди Дэвис интервью она мне дает в доме ее агента в upscale-квартале Кингс-Кросс в Сиднее, а не в собственном доме в Бальмейше, районе, который «окупировали» хиппи и богемы, сегодня полностью реконструированном. И вот раздаются восторженные крики, приветственные возгласы, звуки поцелуев. Это прибыла мисс Дэвис.

Черный брючный костюм подчеркивает алебастровую бледность лица и рук изящной актрисы. Она нервно накручивает вьющиеся волосы на указательный палец или курит, скрывая волнение. В ней все в постоянном движении. И если бы не сдержанная мимика, не сардоническая улыбка на крупных, темных губах с безупречным изгибом, не стойкий независимый взгляд, то ее макияж цвета розового дерева легко мог бы смутить собеседника.

«Раньше она выглядела куда эксцентричнее», — говорит о ней новый идол Австралии, режиссер Бэйз Лурмай. Двенадцать лет назад она вели-

кодушно приютила его в своем доме, когда он бедствовал. «По ночам ей мерещились какие-то шорохи, и она театральным жестом посылала меня на чердак посмотреть, что там», — рассказывает он. Джуди Дэвис соглашается: «Если бы я не стала актрисой и чаще была в одиночестве, я ушла бы в себя от робости. А сейчас благодаря профессии я чувствую себя намного раскованней и коммунибельней, чем в 30 лет». Актерство для нее, как и для многих ее коллег, нечто вроде терапии? «Конечно, — уверенно заявляет Джуди. — роли позволяют мне раскрыть подспудные, иногда неприятные стороны моей личности».

Джуди Дэвис великолепно владеет искусством живо и интеллигентно ве-

Джуди Дэвис в фильме «Бартон Финк».

сти беседу. Иногда тема заводит ее в такие дебри (а мы обсуждаем многое, от присущего женщинам синдрому жертвы до тезиса о робости как признаке самосознания), что, закончив свою мысль, она с иронической улыбкой спрашивает: «А вообще есть ли смысл в том, что я говорю?» Она замолкает, произносит протяжное «да-а-а» и погружается в свои мысли, словно до сих пор говорила только для себя.

Джуди Дэвис снялась в 14 фильмах, участвовала во многих телевизионных и театральных спектаклях. Уже за второй ее фильм «Моя блестящая карьера» ее выдвинули на кинопремию «Оскар». Она часто бралась за роли героев литературных произведений, это были «мужественные, бескомпромиссные» женщины, образы которых влекли ее, но так же часто она играла и чопорных, неврастеничных дам с трудными характерами и судьбами.

Джуди поразила многих в роли непризнанной писательницы в фильме «Бартон Финк», отмеченном на кинофестивале в Канне; она прекрасно сы-

грала затюканную Джейн Боулс в ленте «Завтрак нагишом»; ущербную англичанку в картине «Поездка в Индию»; элегантную деловую женщину у Вуди Аллена в «Алисе» («Мне кажется, тогда он меня испытывал»). Она играла Мэрилин Монро, Голду Меир, Джорж Санд, Эдит Пиаф. Джуди, посмеиваясь, комментирует: «В этом не было никакой системы, просто это были лучшие из предлагавшихся мне в то время ролей».

«Героиня должна полностью соответствовать своей истории», — считает Джуди Дэвис. — Я чувствую себя оскорбленной и ухожу из фильма, когда его пытаются скрасить, добавив «немножко насилия там и немножко секса тут», в результате чего он становится неправдоподобным».

«Джуди с детства отличалась талантом и интеллигентностью», — вспоминает ее школьная подруга Дженнифер из Перта, где обе выросли. Сейчас Дженнифер работает в шикарной гостинице Сиднея. Джуди Дэвис, скромно покашливая, пытается удержать подругу от подобных характеристик и спешит переменить тему разговора. «Когда мне было пять лет, мама потащила меня к фотографу. На мне было яркое розовое платье с рюшками и большой бант в волосах. Я ненавидела свой наряд и всех вокруг, а особенно фотографа. А он в отместку, похоже, ненавидел меня. Эта детская история рассказывает и обо мне сегодняшней: я никогда не стремлюсь к тому, чтобы кому-то понравиться».

Джуди Дэвис мастерски умеет раскрыть тончайшие оттенки характера своей героини, но в игре актрисы часто прорываются и ее необузданные страсти. Так произошло, когда Джуди решила разорвать путы своего «очень католического, а потому ущербного и принудительного» воспитания. Джуди Дэвис родилась в се-

мье военного и была младшей среди трех сестер.

В 18 лет она убежала из дому, поступив в неаполитанский ансамбль «Альдо-Якобини-Бэнд» певицей и отправившись на гастроли в Азию. Это было фантастическое приключение Тайбэй в 1973 году был местом отдыха американских солдат, воевавших во Вьетнаме. «Когда я увидела первую в моей жизни крысу, со мной приключилась истерика. Вот такой «зеленой» я была в то время», — вспоминает Джуди. Но бегство из дому помогло ей обрести профессию, о которой она мечтала: ее приняли в актерскую школу в Сиднее.

«Большое влияние на меня оказало творчество Инмара Бергмана и католицизм с его тягой к исповеди. Я уверена, суть бывшей католички скрывается в моей игре, в которой всегда ощущался исповедальный привкус», — заключает Джуди. Поклонник Бергмана, Вуди Аллен наверняка позавидовал бы такой «изюминке» в жизни этой прехосодной актрисы.